

Дисфункциональная семья как фактор виктимного поведения подростков с умственной отсталостью

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме виктимного поведения подростков с умственной отсталостью. В работе раскрываются проблемы виктимности, связанные с семейным воспитанием подростков с умственной отсталостью. Проанализирован выбор стилей родительского отношения в дисфункциональных семьях. Автор анализирует проблему зависимости формирования определенных моделей виктимного поведения от стиля родительского отношения.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, подростки с умственной отсталостью, дисфункциональная семья.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Проблема виктимизации детей и подростков является одной из самых актуальных на современном этапе развития нашего общества: растет обеспокоенность ростом преступлений, связанных с насилием, это обуславливает актуальность проблемы. Человек, являясь объектом и субъектом социализации, может стать жертвой неблагоприятных условий социализации (инвалиды, сироты, лица с девиантным поведением и др.) Согласно М. В. Шакуровой, эти люди также являются жертвами неблагоприятных условий социализации, так как они недостаточно приспособлены к условиям социальной среды [1].

Уточним определение **виктимного поведения** – это такое поведение, в результате особенностей которого повышается вероятность превращения лица в жертву преступления, обстоятельств или несчастного случая [2].

Е. С. Фоминых дает характеристику **виктимности субъекта с ОВЗ** – это свойство его личности, **обуславливающее** его предрасположенность становиться жертвой, **проявляющееся** в форме социального, психологического и морального деформационного отклонения, закрепленного в поведении; это **системное** свойство, включающее сниженную психологическую устойчивость, дефекты самопознания и восприятия реальности, инфантилизм, депривированную суверенность, диссоциабельность, деформации и дисгармонии социальных отношений, фиксацию негативного опыта и установок; **динамическое** свойство, представленное потенциальными процессами виктимизации и девиктимизации» [3]. **Лица с ограниченными возможностями здоровья** относятся к одним из самых высоковиктимных статусов в силу нарушений здоровья и развития, создающих «почву» виктимности: условия неравенства или дефицита возможностей «жизненного старта», развития и самореализации личности. Согласно законодательству РФ инвалид – лицо, имеющее стойкое расстройство функций организма, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [4].

Выделяется множество факторов, влияющих на формирование виктимного поведения подростков. Так, Е. В. Руденский для определения основных систем, ведущих к деформации личности подростка и нарушению его адаптации выделяет сле-

дующие аспекты: стиль семейного воспитания, уровень эмоционального микроклимата в семье, психосоциальные характеристики родителей, психокультурный уровень центрированности семьи [5].

Важным фактором, усиливающим виктимизацию подростка и способствующим созданию специфической виктимной ситуации, следует назвать наличие *психической или физической патологии*. В исследованиях многих авторов (Cigno K., Burke P.; Wind T. W., Silvern L.) подчеркивается значительно большая доля «дефектных» детей среди жертв насилия (20–40%) по сравнению с процентным содержанием их в популяции (2–3%) [6; 7]. Л. А. Ермолина говорит о большой распространенности девиантного поведения среди умственно отсталых подростков. Из всех учеников с умственной отсталостью, выпускаемых коррекционными учебными заведениями – около половины с нарушениями поведения [8].

По мнению Г. фон Хентинга, лица с диагнозом «олигофрения» находятся на 7-м месте в списке наиболее виктимных групп людей после представителей национальных или расовых меньшинств и перед лицами, находящимися в депрессивном состоянии. Высокий риск виктимизации при умственной отсталости определяется рядом психологических особенностей детей и подростков: недостаточность критического отношения к себе и ситуации, неспособность понять целесообразность своих поступков и предвидеть их последствия, слабость познавательной активности и волевой регуляции поведения и т. д. На формирование виктимного поведения у подростков с умственной отсталостью могут влиять особенности их познавательной, эмоционально-волевой и личностной сферы. Так, у них часто проявляется агрессивное поведение, крепко связанное с виктимным (его причина – незрелость волевых актов). Регулятором поступков и деятельности являются сиюминутные желания, стремление к немедленному удовлетворению эгоистических потребностей. А. С. Белкин отмечает, что долгое время у умственно отсталых господствуют элементарные чувства. Объясняется это слабостью интеллектуальной регуляции чувств, которая приводит к тому, что них с опозданием и большим трудом формируются высшие духовные чувства (совесть, чувство долга, ответственности и тому подобное) [9]. Состояние умственной отсталости не создает никакого склада характера, но создает, во-первых, определенные особенности динамики нервных процессов ребенка, и, во-вторых, является самим по себе одним из важных условий жизни ребенка, к которому он как-то приспособляется [10].

Таким образом, органические изменения, являющиеся последствиями резидуально-органического поражения ЦНС, вызванные многообразием факторов (экологической ситуацией, особенностями поведения будущей матери (злоупотребление лекарственными препаратами, алкоголем), наличием у матери соматических заболеваний и др.), дополняемые психологическими особенностями подростков с умственной отсталостью (недостаточность критического отношения к себе и ситуации, неспособностью самостоятельно подавлять инстинктивно возникающие низшие потребности и влечения и т. д.), приводят к значительной дезадаптации, и, как следствие, виктимизации ребенка, особенно заметной в пубертатный период. Кроме этого важнейшее значение имеет воспитание по типу гиперопеки, зачастую складывающееся в семьях, имеющих детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью, и среда специальной (коррекционной) школы, формирующая пассивную позицию и зависимое поведение.

М. В. Шакурова указывает на то, что фактором виктимизации человека любого возраста, может стать *семья*. Склонность к асоциальному образу жизни, противо-

правному или саморазрушительному поведению может передаваться по наследству. Кроме того, в семье может формироваться определенный тип жертвы, благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны.

Семейно-воспитательные детерминанты многие авторы относят к группе социально-психологических (или социальных) детерминант. Можно выделить *семейный фактор* как значимую детерминанту возникновения виктимного поведения подростков. Остановимся подробнее на данной точке зрения. О. О. Андронникова выделяет среди факторов социально-психологического воздействия на виктимизацию подростка как особо важный семейный фактор (к нему относит наличие агрессивной или игнорирующей модели воспитания, психопатологию одного из членов семьи, нарушение эмоционального климата в семье, наличие моделей жертвенного поведения родителей, физическое насилие, алкоголизация, супружеские конфликты). Н. М. Иовчук к семейному фактору относит: бедность, неблагоприятные жилищные условия, неполная семья, семья с нарушенным эмоциональным климатом, низкий социокультурный уровень членов семьи, алкоголизация, наркотизация, асоциальное поведение членов семьи, трудовая неустроенность, инвалидность члена семьи, уродливые способы воспитания, расхождения между ценностями, идеалами и реальным поведением родителей.

Семья является источником формирования определенного типа жертвы посредством механизмов созависимости, идентификации, импринтинга, определяющих трансляцию детьми стилей и моделей поведения родителей. Опасности, исходящие от семьи, порождают такие проблемы, как ощущение заброшенности или сопротивление гиперопеке; низкий уровень самоуважения, неприятие себя; использование антисоциальных и саморазрушительных способов приспособления к родителям или способов компенсации и самоутверждения [11]. Таким образом, истоки деформации личности подростка находятся в культурных дефектах интерактивных систем семьи. Перечисленные изменения личностной структуры ребенка, несомненно, увеличивают виктимность личности.

И. Г. Малкина-Пых [12] выделяет *основные факторы виктимизации подростков в рамках семейной структуры*:

- 1) психические и личностные особенности родителей, влияющие на эмоциональное становление ребенка;
- 2) неудовлетворительный социально-экономический статус семьи;
- 3) специфические нормы и стиль семейного воспитания – расхождение норм и ценностей членов семьи, абстрактность понятия морали, конфликты, алкоголизация родителей, приводящая к формированию созависимых отношений.

Люди с повышенной виктимностью часто происходят из семей, которые носят название *дисфункциональных*. Воспитание в дисфункциональной семье подчиняется определенным правилам. Вот некоторые из них: взрослые – хозяева ребенка; лишь взрослые устанавливают, что правильно, что неправильно; родители держат эмоциональную дистанцию; воля ребенка, расцениваемая как упрямство, должна быть сломлена и как можно скорее.

Существует много факторов, которые действуют в дисфункциональных семьях. Среди них: жесткие и принудительные правила; стремящиеся к совершенству и наказывающие родители; жесткие роли, предписываемые в соответствии с потребностями родителей; масса семейных секретов; зависимость от алкоголя, наркотиков, пищи, работы; атмосфера тяжести: каждый ведет себя как жертва; никакого уединения или личных границ. Дети лишены права на тайну и личные границы; фи-

зическое, сексуальное или эмоциональное злоупотребление ребенком со стороны взрослого или взрослых; никому не разрешается говорить посторонним что-либо о семье; противодействие посторонним; детям не разрешается проявлять сильные чувства; конфликты между членами семьи игнорируются или отрицаются.

Семьи детей с какими-либо нарушениями, включая семьи, имеющие ребенка с умственной отсталостью, отличаются своей спецификой. Семья является одним из важнейших факторов социализации и оказывает существенное влияние на формирование направленности поведения ребенка, в том числе и умственно отсталого, и зависит от особенностей внутрисемейных отношений. Нарушение взаимоотношений родителей и подростков может быть обусловлено различными факторами, которые можно разделить на внешние и внутренние:

- К внешним факторам можно отнести материально-бытовые условия, состав семьи (полная, неполная семья, количество детей).

- К внутренним факторам следует отнести ценностные ориентации семьи, уровень педагогической культуры родителей, личностные особенности родителей, особенности влияния заболевания ребенка на систему детско-родительских отношений [13].

Основу нашего экспериментального исследования составляет констатирующий эксперимент, направленный на изучение виктимного поведения подростков с умственной отсталостью и выявление семейно-воспитательных детерминант виктимного поведения. Для начала проанализируем семейную ситуацию подростков с умственной отсталостью. С этой целью мы использовали метод социально-психологического анамнеза. Проанализировав семейную ситуацию подростков с умственной отсталостью, мы обнаружили наличие в группе испытуемых как дисфункциональных семей, так и благополучных семей.

Данные социально-психологического анамнеза представлены в виде диаграммы (рис. 1).

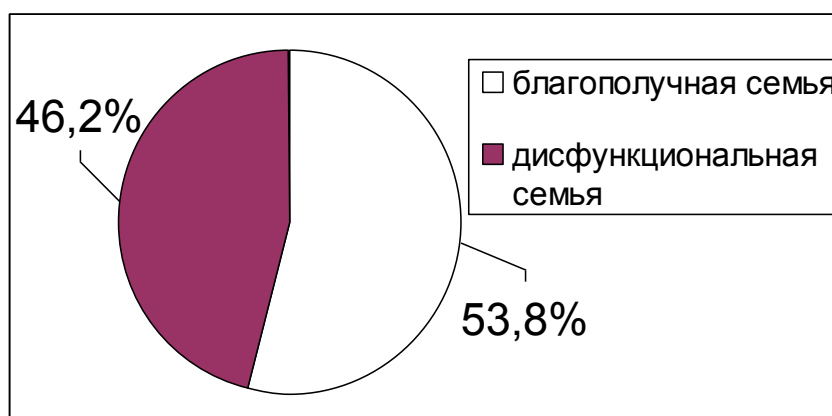

Рис. 1. Данные семейной ситуации подростков с умственной отсталостью

Таким образом, количество дисфункциональных семей составляет в группе 46,2% – 12 семей, количество благополучных семей – 14 семей (53,8%). Основными параметрами дисфункциональных семей стали: неполная семья, низкий материальный статус, опекуновство, случаи алкоголизации, факты насилия.

На основе методики «Опросник родительского отношения» (авт. А. Я. Варга, В. В. Столин) были получены следующие данные в группе испытуемых родителей:

высокие показатели по шкале **«принятие-отвержение»** наблюдаются в 9 семьях из 13. Такие показатели по данной шкале говорят о том, что взрослый часто испытывает по отношению к подростку только отрицательные чувства – раздражение, злость, досаду, даже иногда ненависть. Такой взрослый считает подростка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его способности и нередко своим отношением третирует подростка. В пяти семьях отвержение подростка происходит при относительно благополучном статусе семьи.

Проанализируем ситуацию выбора стилей родительского отношения в дисфункциональных семьях. В этих семьях преобладающим стилем родительского отношения является стиль **«маленький неудачник»** (100% семей), на втором месте – стиль **«авторитарная гиперсоциализация»** (83%) (рис. 2). Итак, такие стили родительского отношения могут быть связаны с отсутствием заинтересованности родителей (опекунов) в подростке, нежеланием общаться с ними, отвержением, неприятием подростка, неприятием диагноза. Модель взаимодействия «кооперация» в дисфункциональных семьях не встречается. На основании этого можно предположить, что в дисфункциональных семьях преобладающим стилем родительского отношения является **отвергающе-авторитарный**. У подростков, в свою очередь, формируется модель инициативного виктимного поведения, их положительное поведение навлекает преступные действия агрессора. Подростки демонстрируют положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате ожидания окружающих, они считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни (рис. 2).

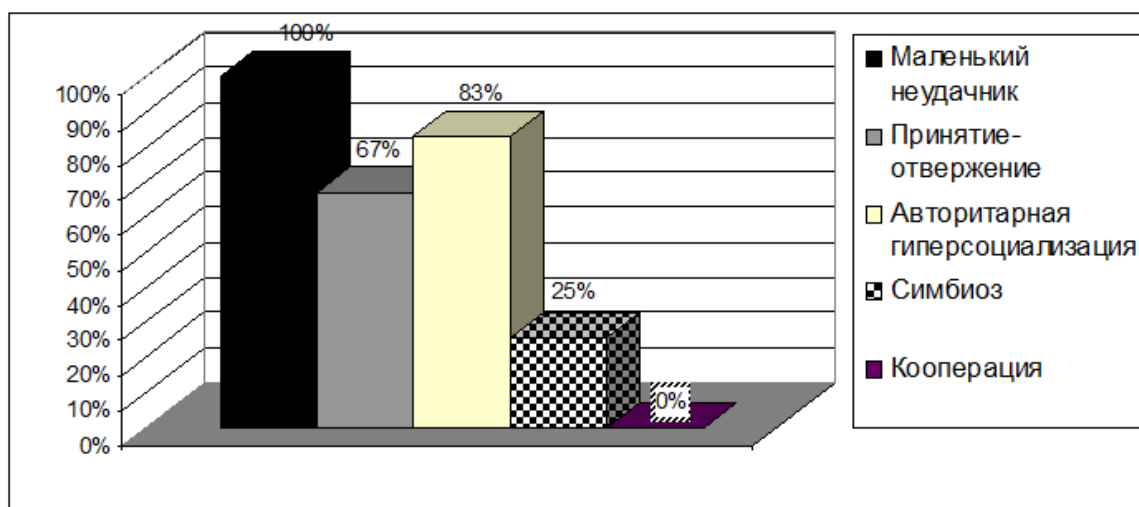

Рис. 2. Выбор стиля родительского отношения в дисфункциональных семьях подростков с умственной отсталостью

При исследовании склонности к виктимному поведению в группе испытуемых подростков с умственной отсталостью были получены следующие результаты (см. рис. 3).

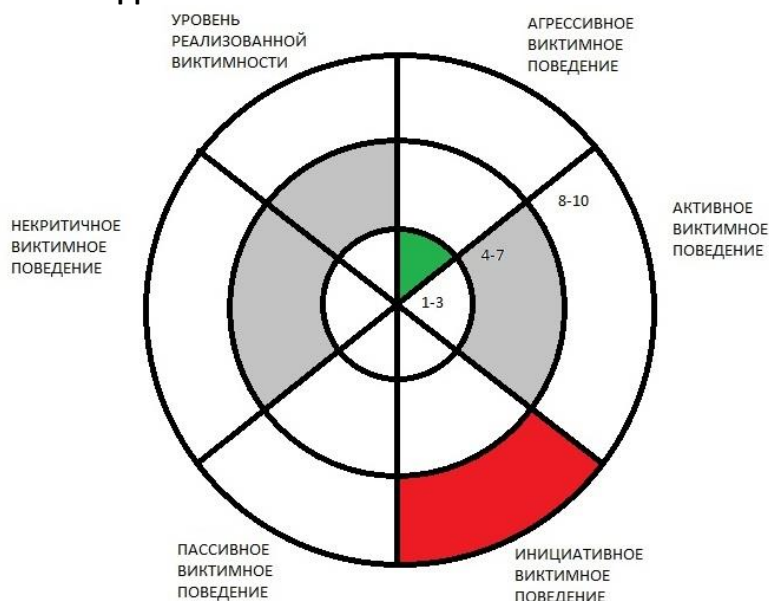

Рис. 3. Профиль виктимного поведения подростков с умственной отсталостью в дисфункциональных семьях

В **дисфункциональных** семьях подростки с умственной отсталостью обладают моделью **инициативного виктимного поведения** (рис. 3): у них преобладает жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Это подростки, положительное поведение которых навлекает преступные действия агрессора. Они демонстрирует положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате ожидания окружающих. Подростки считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Им присущи такие черты как смелость, решительность, отзывчивость, искренность, доброта, готовность рисковать, самонадеянность. Нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Такие характеристики можно объяснить психологическими особенностями подростков с умственной отсталостью: недостаточностью критического отношения к себе и ситуации, неспособностью понять целесообразность своих поступков и предвидеть их последствия. Возможно, такое поведение связано именно с особенностями воспитания в дисфункциональных семьях, точнее, его отсутствием: подростки привыкли все делать самостоятельно без помощи родителей, поэтому проявляют самоуверенность и самонадеянность во всех ситуациях.

Методом расчета **коэффициента ранговой корреляции Пирсона** докажем гипотезу о том, что в дисфункциональных семьях формирование определенных моделей виктимного поведения подростков зависит от стиля родительского отношения к ним. Каждая шкала методики склонности к виктимному поведению сопоставляется со шкалой стиля родительского отношения: чем ближе значение по модулю находится ближе к 1, то это означает наличие сильной связи, а если ближе к 0 – связь слабая или вообще отсутствует. Итак:

– В дисфункциональных семьях высокую связь имеют шкала родительского отношения **«авторитарная гиперсоциализация»** и модель **инициативного виктимного поведения** подростков с умственной отсталостью (0,8). Взрослый человек ведёт себя слишком авторитарно по отношению к ребёнку, требуя от него без-

оговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки, и в результате этого у подростков преобладает жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Также это связано с психофизиологическими особенностями подростков с умственной отсталостью – недостаточность критического отношения к себе и ситуации, неспособность понять целесообразность своих поступков и предвидеть их последствия. Родитель навязывает ребёнку почти во всём свою волю. Подростки демонстрируют положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате ожидания окружающих и их положительное поведение навлекает преступные действия агрессора.

– В дисфункциональных семьях шкала стиля родительского отношения **«симбиоз»** имеет высокую связь со шкалой **реализованной виктимности** (0,8).

– В дисфункциональных семьях шкала стиля родительского отношения **«маленький неудачник»** имеет прямую заметную связь со шкалой **реализованной виктимности** (0,6). Подростки внутренне предрасположены и готовы действовать определенными способами, стремясь к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера вследствие того, что родители считают подростков не приспособленными, неуспешными, открытыми для дурных влияний. Родители не доверяют подросткам, досаждают на их неуспешность и неумелость.

– В дисфункциональных семьях шкала стиля родительского отношения **«отвержение»** имеет обратную заметную связь с моделью **пассивного виктимного поведения** (-0,7). Подростки с умственной отсталостью выбирают модель пассивного виктимного поведения, имеют установку на беспомощность, робость, скромность, внушаемость, конформность вследствие родительских установок на недоверие и неуважение к подростку. Родитель по отношению к подростку испытывает злость, досаду, раздражение, обиду.

– В дисфункциональных семьях шкала стиля родительского отношения **«отвержение»** имеет обратную заметную связь с моделью **некритичного виктимного поведения** (-0,5). Таким образом, родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым и ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его. Подростки в свою очередь демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации.

В заключение отметим, что в совокупности множество факторов может влиять на формирование виктимного поведения подростка с умственной отсталостью. Между ними обнаруживаются корреляционные связи, например, инициативное виктимное поведение присуще подросткам, имеющим авторитарных родителей. В большинстве современных исследований выявлена прямая зависимость влияния семейных факторов на особенности развития ребенка: чем сильнее проявляется семейное неблагополучие, тем более выражены нарушения развития у ребенка. Семья – первый социальный мир ребенка, источник получения опыта социального взаимодействия, формирования навыков поведения и межличностного общения. Семьи, воспитывающие подростков с умственной отсталостью, имеют свои особенности, качественные изменения, имеющие место в семьях данной категории. Дисфункциональные семьи также имеют своеобразные характеристики, раскрытые в данной статье. Совокупное влияние разных сочетаний патогенных социальных факторов определя-

ет характер взаимоотношений в семьях, искажает и обедняет социальную среду, создавая проблемы в развитии личности подростков с умственной отсталостью.

Ссылки на источники

1. Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Академия, 2002. – 265 с.
2. Морозова Н. Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. – М.: Просвещение, 2001. – 227 с.
3. Фоминых Е. С. Психолого-педагогическое сопровождение девиантизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 20 с.
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.95. (ред. от 09.06.2001). – URL: docs.procsppb.ru/content/base/43996
5. Руденский Е. В. Виктимологическая экспертиза качества образования: психологические и социально-педагогические аспекты. – Новосибирск: Издатель, 2000. – 67 с.
6. Cigno K., Burke P. Listening to parents: the lay view of services for families with a child with learning disabilities // V European Conference on Child Abuse and Neglect. – 1995. – P. 189.
7. Glenn J. Traumatic neurosis in children // The neurotic child and adolescent. – Jason Aronson inc., 1990. – P. 61.
8. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3–18.
9. Белкин А. С. Нравственное воспитание учащихся вспомогательной школы. – М.: Просвещение, 1977. – 254 с.
10. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. – М.: Апрель-Пресс: Изд-во Института психотерапии, 2004. – 224 с.
11. Мудрик А. В. Социальная педагогика. – 6-е изд. – М.: Академия, 2007. – 224 с.
12. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
13. Андронникова О. О. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск: НГИ, 2004. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 31–35.

Veronika Kurmaeva,

Senior Lecturer of the Department of special psychology of Federal state educational institution of higher professional education "Orenburg State Pedagogical University", Orenburg

Kurmaeva-v@ya.ru

Disfunctional family as a factor of mentally disabled teenager's victim behavior

Abstract. This article deals with the problem of mentally disabled teenagers' victim behaviour by treating several problems of victimization, related to mentally disabled teenagers' family education. Apart from that, this paper considers the choice of parental attitude in dysfunctional families. The author analyzes the problem of relation between several victim behaviour models' formation and parental attitude's style.

Key words: victimization, victim behavior, mentally disabled teenagers, disfunctional family.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

